

Марк Рудницкий

Она

Стихи о любви

*Я этих красных строчек не писал.
Они как капли крови вытекали из
жгучих ран*

Алексей Сергеевич Рудницкий

Она

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18404483

Аннотация

"Она" – это название книги не случайно. Лирический герой – это я, и в то же время – множество иных людей. Принимаясь за любой стих, я всегда видел перед собой лицо, к которому обращаюсь, – реальное, конкретное. С другой стороны, сочиняя, я всякий раз воображал себя кем-то, то есть перевоплощался в тот характер, который' помогал мне творить. Так возникали различные коллизии, связанные с весенним про-буждением чувств и приближением их к безумству, счастьем и страданием, свечением I души и коварством, солнечным всплеском любви и изменой, небесным порывом сердца : и его опустошением Книгу посвящаю Незнакомке (то есть той, что пожелала остаться неизвестной). Почему ей? Дело в том, что большинство этих сочинений не предназначалось для печати. Я писал для себя, самовыражаясь, ведя интимный разговор с самим собой. А Она убедила меня согласиться на их публикацию. И не только убедила, но и приложила максимум усилий (в несколько раз больше, чем я), чтобы эта книга увидела свет.

Рудницкий Алексей Сергеевич, Москва

Я выдумал Вас среди чистого луга.
Все краски, что были весною на нем,
Лицу и душе Вашим отдал в услуги,
Глаза, что ручьи, васильками навел.
Теперь мы встречаемся здесь каждый полдень.
Летаем, как пчелы, с цветка на цветок.
И чувства нектаром горячим наполнив,
Бросаем себя в родниковый поток.
Лишь к вечеру игры, что луч, утихают.
И тут же в ромашковой белой косе
Счастливой печали звезда прорастает
И в ночь Вас уводит по первой росе.
Я выдумал Вас среди чистого луга.
Все краски, что были весною на нем,
Лицу и душе Вашим отдал в услуги.
Глаза, что ручьи, васильками навел.

.

РОСИНКИ ГРУСТИ

Не верю, что душа твоя проста
И не сияет в ней таинство чувства:
Едва заулыбаются глаза -
Я вижу там мои росинки грусти.

Ты одеваешь платья, как на бал,
Когда ко мне выходишь в день унылый.
Но просиши, просиши все, чтоб забывал
Шаги твои и находил иные.

А помнишь ночь бессонного бессилья,
Когда совету твоему я внял?..
Мне рассказал о ней цветочек синий,
Что под глазами у тебя завял.

Не верю, что душа твоя проста
И не сияет в ней таинство чувства:
Едва заулыбаются глаза -
Я вижу в них мои росинки грусти.

ВБЛИЗИ

Была, как реальность мечтаний:
Вблизи, но совсем далеко.
А вечером – вместо свиданий –
Поила парным молоком.

Струилось в стеклянную банку.
Звезда загоралася в нем.
Я пил – и казалось странным

Любви растворенной вином.

Пьянея от счастья, бежал я
К луне, что брела над тропой.
А в полночь домой возвращался:
Один, но как будто с тобой.

...Была, как реальность мечтаний:
Вблизи, но совсем далеко.
А вечером – вместо свиданий -
Поила парным молоком.

* * *

Нарисую тебя акварелью
В голубых, очень мягких тонах.
И вложу в твои очи свирели:
Пусть поют наяву и во снах.
Пусть колышутся в воздухе мятым,
В моем сердце звенят до глубин.
Но прошу: никогда не меняться,
Быть такой, как я встретил
И полюбил.

. У МОЛЬБЕРТА

Давно пишу ресниц кайму,
Узоры губ твоих целуя,
Но до сих пор все не пойму:
Ты любишь или чувствами балуешь?

Твои глаза день ото дня
Меняют отсвет свой стократно.
Чем больше узнаю тебя,
Тем ты загадочней и непонятней.
Все неожиданней черты
В лице твоем я открываю.
И чем нежней со мною ты,
Тем я в тебе сильнее сомневаюсь.

Давно пишу ресниц кайму,
Узоры губ твоих целуя.
Но до сих пор все не пойму:
Ты любишь или чувствами балуешь?

* * *

Не губи,
не губи, не губи
Те цветы, что желают расцвести.
В глубину моих глаз загляни –
Там увидишь страданий рассвет.

Он пробился – печальный росток –
Из покоя асфальтовой тьмы,
И сгорит его бледный листок
Без твоей голубой слезы.

Ороси его чувством своим,
Силой сердца, раскатами боли
Разруби скучный камень, свали –
Чтоб имел тот росток свое поле.

Не губи,
Не губи,
Не губи,
Те цветы, что желают расцвесь.
В глубину моих глаз загляни –
Там увидишь страданий рассвет.

* * *

Из темноты, как звезды излучаясь,
Твои глаза ко мне приходят в полночь
И прямо в душу слезы лют ручьями,
Стремясь и сны своей тоской наполнить.

Откуда столько огненной печали?
Ведь знал тебя немыслимо счастливой.
В твоем дыханье розы расцветали.

Ты шла ко мне – и солнце восходило.

…Чтоб, как тогда, глаза твои сияли,
И новый день не предвещал уныния –
То сердце, что наполнила слезами,
Готов я из груди горячей вынуть

.

… Но, может, то не ты тоской исходишь,
А я во снах о нашем прошлом плачу?..
Как в черной тьме, в разлуке жизнь проходит -
А ведь могло, могло все быть иначе.

ИВА

Я сам, я сам виновен, что теряю
Неповторимые часы покоя.
Не ты ведь, это я все убегаю
И становлюсь безудержной рекою.

А ты? Ты ива, над водой стоишь
Полна очарованья и печали:
То не зеленые глаза твои –
То звезды губы неба повстречали.

Ты ждешь, когда течение спадет,
Чтобы в тиши ночей, луной обвитых,

Ветвями грустно прикоснуться вод –
И хоть на краткий миг остановить их.

Я сам, я сам виновен, что теряю
Неповторимые часы покоя.
Не ты ведь, это я все убегаю
И становлюсь безудержной рекою.

СВАДЬБА

В разгаре свадьба -
Хмельная полька.
Один я трезв,
Ничего не пью.
Боюсь, в агонии этой горькой
Начну кричать,
Что тебя люблю.

Кричать, кричать
И безумно плакать,
Что в жизни нам не судьба с тобой,
Что если был на земле кто распят -
Так это наша больная любовь.

Никак не выбраться ей на солнце,
Не вспыхнуть белым на свадьбе цветком.

А биться в сердца немых потемках,
Сжимая его в сумасшедший ком.

В разгаре свадьба -
Хмельная полька.
Один я трезв,
Ничего не пью.
Боюсь, в агонии этой горькой
Начну кричать,
Что тебя люблю.

ЗА ОТКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ

Ресниц я касаюсь ресницами.
– Не надо, – мне шепчешь. – Иди.
И руки пугливыми птицами
Трепещут на голой груди.

Лицо как слезою умытое,
А рядом белеет кровать...
– Не надо. Ведь дверь-то открытая,
Ее нам нельзя закрывать.

Целую губами, что ранами,
Все тело в жагучем огне...
– Не надо! – глаза, как у странницы,

Что Бога нашла вдруг во мне...

Не воле святой покоряюся,
Но все ж отступаю к двери.
А сердце, как жар, накаляется,
Вот сделаю шаг – и сгорит.

Ресниц я касаюсь ресницами.
– Не надо! – вновь шепчешь. – Иди!
Но груди горячими птицами
Взлетают к горячей груди.

БЕЗУМИЕ

Стихи – капли крови моей –
Тебе ни на что не годятся.
Ты требуешь деньги скорей
За то, что решилась отиться.

Встаю я с постели чумной,
Кладу на ладонь все червонцы.
Добро, что не видишь спиной,
Как слезы – мои медяки –
Рассыпались хохота звонче...

Плачу за безумство любви!

За счастье побыть миг счастливым!
А взгляд твой, лучась из глуби,
Туманится алчным отливом.

Но череп мне пусть рассекут:
Не шлюха – сестра милосердия.
Без этих блаженных секунд
Сейчас у двери бы повесился.

…Стихи – капли крови моей –
Тебе ни на что не годятся.
Ты требуешь деньги скорей
За то, что решилась отдаться.

* * *

Лишь ты умеешь все так видеть.
Любить – как будто ненавидеть.
Ласкать – как будто презирать.
И ждать – как будто убегать.

Когда меня ты на причале
Как отрешенная встречаешь –
Не знаю: век готова ждать
Или совсем не хочешь знать.

Когда ладонь твоя коснется
И грудь желанно встрепенется –
Я вижу: ты пришла любить,
Но кажется – пришла убить.

Когда в объятьях затихаешь –
Одни зрачки лишь оживают.
Понять нельзя: то страсть в глазах
Или насмешек тайный залп.

Лишь ты умеешь все так видеть:
Любить – как будто ненавидеть.
Ласкать – как будто презирать.
И ждать – как будто убегать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.